

РОЛЬ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ (НА ПРИМЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ РАЗЛИВА МАЗУТА В АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО МОРЯ)

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.
e-mail: decan@ec-n.kubsu.ru*

*Н.В. ХУБУТИЯ, преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.
e-mail: nhubutiya@mail.ru*

Аннотация

Импакт-инвестиции — ключевой инструмент ликвидации последствий разлива мазута в Чёрном море. Они способствуют восстановлению экосистемы, биоразнообразия и развитию пострадавших регионов. Особое внимание уделяется оценке экономического ущерба: падению ВРП, убыткам в рыболовстве, туризме, сельском хозяйстве, снижению налоговых поступлений и росту социздержек. Комплексные методы оценки помогают формировать стратегии восстановления и снижать риски новых экологических катастроф.

Ключевые слова: импакт-инвестирование, организации морской грузовой сферы деятельности, экономическая оценка ущерба, платформа импакт-инвестирования, корреляционно-регрессионный анализ.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_3

Современная парадигма устойчивого развития фокусируется на экономических, климатических, экологических, социальных рисках и возможностях. В рамках этой концепции всё чаще говорят об импакт-инвестициях, хотя на практике их часто путают с другими видами «ответственных» вложений.

Любые инвестиции в той или иной степени могут оказывать социальное и экологическое влияние. Однако у импакт-инвестиций есть ключевое отличие: они нацелены на достижение положительных изменений для общества и (или) среды обитания одновременно с получением финансовой выгоды. Импакт-инвестирование, будучи частью концепции устойчивого развития, направлено на поиск синергии между финансовой результативностью и социально-экологическими

эффектами. Особенность такого подхода заключается в том, что он выходит за рамки традиционных инвестиций, ориентированных лишь на прибыль, и включает в себя стремление к формированию реальных позитивных изменений в обществе и окружающей среде (рис. 1).

Импакт-инвестирование укладывается в широкую концепцию устойчивого развития, но при этом обладает уникальными характеристиками, связанными с явным и осознанным стремлением инвестора влиять на социальную и экологическую сферу при одновременной финансовой отдаче [1, 3].

Важно понимать, чем же импакт-инвестиции отличаются от других подходов, таких как социально ответственное инвестирование (SRI) и ESG-инвестирование. Исторически социально ответственное инвестирование возникло в рамках религиозных и социальных движений. Например, исламский банкинг, основанный на принципах шариата, строго запрещает финансирование тех проектов, которые не соответствуют религиозным нормам — компании, занимающиеся производством алкоголя, азартными играми или другими видами деятельности, противоречащими исламским ценностям, просто не попадают в портфель инвесторов. Подобным образом развивались и «зелёные» инвестиции, когда инвесторы отказывались вкладываться в отрасли, наносящие ущерб окружающей среде, такие как добыча ископаемых или производство химических веществ, используя принцип исключаящего скрининга, т.е. «не вкладываться в...». Здесь основной акцент делается на отказе от инвестирования в компании, деятельность которых воспринимается как неэтичная или вредная, без активного стремления поддержать позитивные изменения [2].

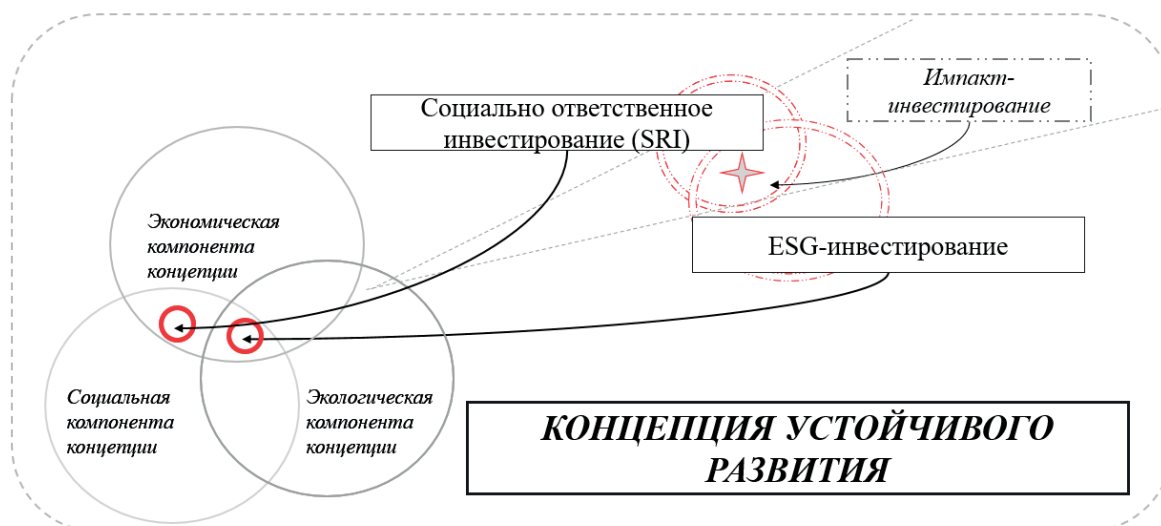

Рис.1. Концептуальная основа импакт-инвестирования [1, 7, 8]

ESG-инвестирование ориентировано на тщательный анализ того, как компании управляют экологическими, социальными и управленческими рисками. Вместо того чтобы исключать определённые виды деятельности, ESG-подход подразумевает оценку компаний по различным критериям: от выбросов углекислого газа до качества корпоративного управления и защиты прав работников. Например, инвестор может изучить, насколько эффективно предприятие управляет отходами или насколько прозрачно ведёт свою отчётность, и сделать выбор в пользу компаний с высокими или улучшающимися ESG-показателями. Такой подход больше ориентирован на системный анализ и оценку устойчивости бизнеса с точки зрения внешних рисков и возможностей, а не просто на этический фильтр [4].

Импакт-инвестиции же занимают промежуточное и одновременно активное положение между этими двумя подходами. Они не только исключают негативные сферы, как это делают SRI, и не ограничиваются лишь анализом рисков, как в ESG-инвестировании, а стремятся создать конкретное, измеримое позитивное воздействие на общество и окружающую среду. Примером может служить ситуация, когда вместо того, чтобы просто не вкладываться в традиционные углеводородные проекты, импакт-инвесторы направляют средства в развитие солнечной энергетики или строительства энергоэффективного жилья. Здесь речь идёт не только об избежании негативных последствий, а о том, чтобы посредством инвестиций способствовать активному решению экологических и социальных проблем [7].

Другой пример: в случае, когда традиционный ESG-подход оценивает компанию-производителя товаров с точки зрения её управления отходами, импакт-инвестор может пойти дальше и вложить средства в технологию, позволяющую полностью перерабатывать производственные отходы, превращая их в полезный ресурс, а также создавать новые рабочие места для местного населения. Таким образом, импакт-инвестиции предполагают не только защиту от рисков или исключение определённых видов деятельности, а активное содействие позитивным изменениям в конкретных социальных и экологических сферах. Это означает, что инвестор не просто избегает негативного воздействия, а намеренно выбирает проекты, способные улучшить качество жизни, снизить экологическую нагрузку или обеспечить устойчивое развитие сообществ [2, 3].

Таким образом, ключевое отличие импакт-инвестиций заключается в том, что они ориентированы не только на получение финансовой отдачи и управление рисками, но и на достижение конкретных, измеримых социальных и экологических результатов. В то время как социально ответственное инвестирование традиционно основывается на принципе исключающего скрининга, а ESG-инвестирование фокусируется на оценке управленческих аспектов и снижении рисков, импакт-инвестиции стремятся активно менять мир, вкладывая средства в проекты, которые способны создавать реальные и ощутимые позитивные изменения.

В условиях, когда инвестиции уже давно перестали быть инструментом исключительно

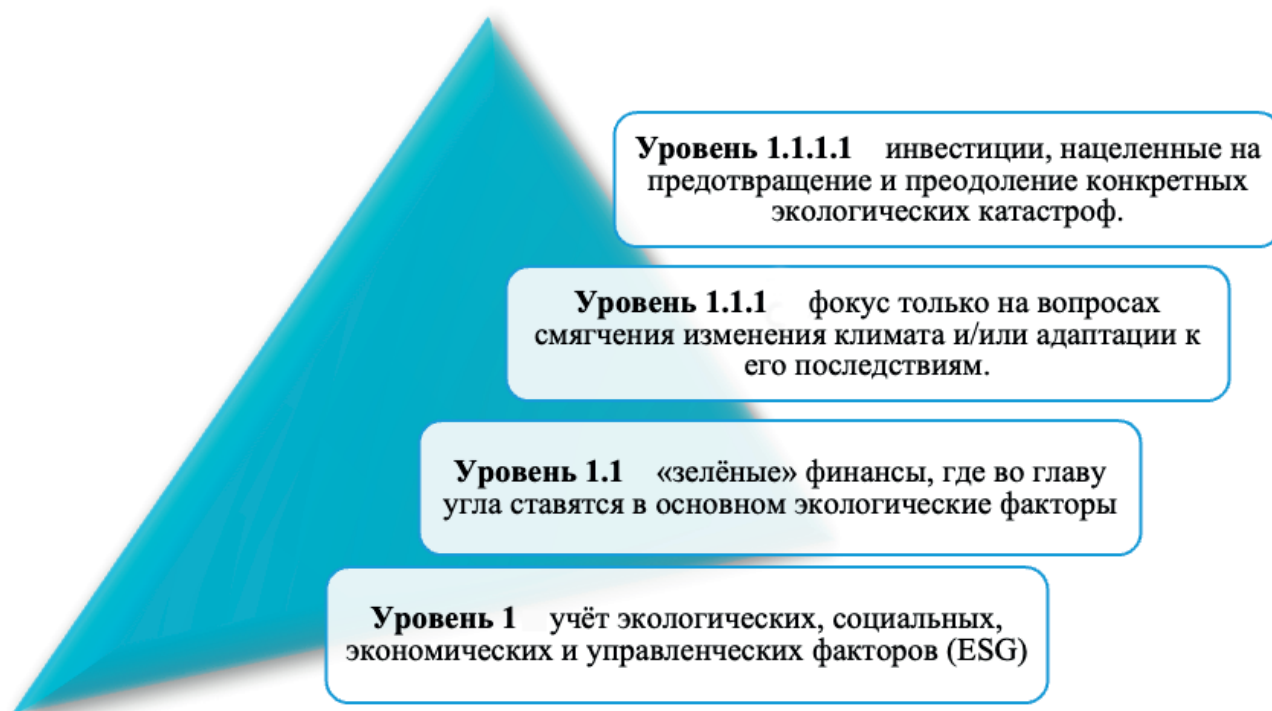

Рис. 2. Фрагмент структуры экологической компоненты устойчивого развития [6, 7]

финансовой отдачи, появляется потребность в ясном понимании, как именно можно совместить экономическую эффективность с положительным воздействием на природу и общество. Представленная на рис. 2 структура начинается с самого широкого уровня возможностей и заканчивая узкоспециализированными инвестиционными инициативами. Благодаря такому подходу импакт-инвестирование укладывается в более широкую концепцию устойчивого финансирования, оставаясь при этом уникальным инструментом, способным обеспечить одновременную финансовую отдачу и позитивное влияние на общество и природу [6, 7].

На самом базовом уровне, обозначенном как «уровень 1», речь идет о возможностях, которые выходят за рамки чисто финансовых аспектов и затрагивают широкий спектр социальных и экологических факторов. Это означает, что инвестиции оцениваются не только с точки зрения прибыли, но и с точки зрения их вклада в улучшение окружающей среды и благосостояния общества. Такой подход помогает инвесторам видеть не только потенциальные финансовые выгоды, но и те положительные изменения, которые могут произойти в результате реализации проекта. Когда речь заходит о «зелёных» финансах, или уровне 1.1, акцент смещается на экологическую

составляющую: здесь ключевыми факторами становятся энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, снижение выбросов парниковых газов и прочие инициативы, способствующие уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Примером может служить финансирование строительства солнечных электростанций или проектов по модернизации энергосистем, что позволяет не только сократить потребление ископаемого топлива, но и создать дополнительные рабочие места, способствуя развитию регионов. Уровень 1.1.1 еще больше сужает фокус, уделяя внимание смягчению изменения климата и адаптации к его последствиям. Здесь уже речь идет о проектах, направленных на сокращение углеродного следа, развитие инфраструктуры для учета климатических рисков и поддержку инновационных технологий, которые могут помочь компаниям и сообществам лучше подготовиться к изменению климата. В качестве примера можно привести инвестиции в создание систем раннего оповещения и адаптации для городов, которые подвержены экстремальным погодным условиям, или финансирование разработки «чистых» технологий, снижающих выбросы углекислого газа. На узком специализированном уровне, обозначенном как 1.1.1.1, инвестиции нацелены непосредственно на предотвращение и преодоление

конкретных экологических катастроф. Здесь стратегия становится максимально конкретной: это создание фондов и механизмов экстренного реагирования на природные катаклизмы, разработка программ восстановления территорий, которые уже пострадали от значительных экологических нарушений [6–8]. Примером может служить создание фонда для ликвидации последствий разливов опасных веществ в водных объектах, который финансирует как оперативные меры по очистке, так и долгосрочные проекты по восстановлению биоразнообразия и улучшению инфраструктуры в пострадавших регионах.

Импакт-инвестирование обладает двойственной сущностью, совмещая стремление к финансовой выгоде с намерением создать измеримые позитивные изменения в социальной и экологической сферах. Однако реализация таких проектов сопряжена с рядом существенных проблем и ограничений. Во-первых, многие импакт-проекты требуют длительного временного горизонта, поскольку их основной целью является достижение устойчивых социальных и экологических эффектов, что подразумевает стратегический и долгосрочный подход к планированию и реализации. Такие проекты нередко не демонстрируют мгновенной финансовой отдачи, что может отпугнуть инвесторов, ориентированных на краткосрочную прибыль. Во-вторых, существует проблема недостаточной инфраструктуры, когда успешная реализация инициатив требует не только наличия достаточного капитала, но и тесного сотрудничества с местными властями, разработки детальных «дорожных карт» и создания механизмов привлечения дополнительных источников финансирования. Без координации между участниками процесса, особенно в отдалённых и малоразвитых регионах, риск неэффективного использования ресурсов существенно возрастает. Ещё одна важная проблема – явление, известное как «импактвошинг», когда компании заявляют о высокой социальной значимости своих проектов, но на практике не предоставляют достоверных и системных данных, подтверждающих реальные достижения. Это явление подрывает доверие инвесторов и может негативно сказаться на общем восприятии импакт-инвестиций как инструмента устойчивого развития. Несмотря на эти вызовы, государства и региональные власти все активнее видят в импакт-инвестировании существенный ресурс для локального развития, особенно в отдалённых территориях, где традиционные источники финансирования зачастую

ограничены. Как отмечается, импакт-инвестиции представляют собой возможность мобилизации капитала для реализации проектов, способных оказывать измеримое положительное социальное, экономическое и экологическое воздействие наряду с финансовой отдачей. Такой подход позволяет не только привлекать средства, но и создавать условия для долгосрочного роста, развития местной инфраструктуры и повышения качества жизни населения, но и в долгосрочной перспективе обеспечивать устранение последствий экологических катастроф (особенно остро проявившихся в акватории Чёрного моря). Масштабный разлив мазута, ставший причиной деградации биоразнообразия, потери нерестилищ и общего ухудшения прибрежных экосистем, показал, насколько уязвимы регионы с интенсивной хозяйственной деятельностью. Ущерб от подобных техногенных аварий выходит за рамки экологического измерения: страдает туризм, рыболовство, деятельность семейных предприятий, разрушается социальная ткань местных сообществ. В ряде случаев государственные программы оказываются недостаточными, и здесь импакт-инвесторы способны обеспечить не только дополнительные ресурсы, но и профессиональную экспертизу. Для более наглядного понимания комплексного характера подобного ущерба важно иметь количественную основу, отражающую как прямые потери, так и косвенные эффекты. Далее представлена примерная таблица экономической оценки ущерба от экологических катастроф с учётом специфики разливов мазута. В ней каждое направление оценки ущерба сопровождается не только перечнем методов расчёта, но и комментариями о том, как именно они могут быть применены при ликвидации последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря. Введены дополнительные детали, позволяющие глубже проанализировать как сами критерии, так и способы их количественной и качественной оценки (табл. 1).

Такой подход даёт возможность более точно определить приоритеты в восстановительных работах и инвестиционных проектах, нацеленных на ликвидацию последствий разлива и предотвращение аналогичных ситуаций в будущем.

Кроме того, дополнительные комментарии и примеры показывают, как именно эти методы могут быть внедрены на практике, позволяя формировать прозрачные и объективные отчёты об эффективности проведённых мероприятий и реальном ущербе для природы, экономики и населения региона.

Критерии и методы оценки ущерба экологических катастроф (на примере ликвидации последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря)

Критерии оценки ущерба	Методы оценки ущерба (на примере разлива мазута в акватории Чёрного моря)
Экологические критерии (биологический ущерб)	– оценка потери биоразнообразия: полевые исследования численности ключевых видов (рыб, птиц и морских млекопитающих), лабораторные анализы проб воды и донных отложений на наличие токсичных веществ; – утрата нерестилищ: учет сезонных циклов, обследование районов традиционного нереста и сравнение данных с показателями до аварии; – расчёт утраченных экосистемных услуг: использование методики оценки «стоимости» таких услуг (например, рыбных запасов, качества воды и рекреационного потенциала); – оценка утраченного природного капитала: применение экономических коэффициентов, отражающих вклад экосистем в хозяйственную деятельность (стоимость восстановительных программ, репопуляция и мониторинг)
Экологические критерии (географический ущерб)	– анализ изменений ландшафта: дистанционное зондирование (спутниковые снимки), геоинформационные системы (ГИС) для выявления эрозии береговой линии и деградации прибрежных экосистем; – оценка утраты плодородных земель: геоботанические исследования, сопоставление сельскохозяйственных показателей до и после разлива мазута; – кадастровая стоимость природных территорий: определение, сколько могли бы стоить пострадавшие участки при условии их хозяйственного или рекреационного использования, с учетом рыночных данных
Физические критерии	– расчёт затрат на ликвидацию последствий: анализ стоимости специальных судов для сбора мазута, проведение боновых заграждений, забор и утилизация загрязнённых водно-грунтовых масс; – восстановление инфраструктуры: оценка затрат на ремонт портовых сооружений, береговых укреплений, систем водоочистки; – оценка стоимости специализированного оборудования: включение в смету затрат на насосы, фильтры, сорбенты, анализ потребности в новых технологиях для более быстрой и эффективной очистки
Экономические критерии	– снижение ВРП: сравнительный анализ показателей валового регионального продукта до аварии и после, использование эконометрических моделей для выявления динамики в ключевых отраслях (рыболовство, переработка морепродуктов, туризм); – убытки секторов рыболовства и сельского хозяйства: учет падения уловов, повышенных расходов на санитарно-ветеринарный контроль продукции; – сокращение туристического потока: изучение статистики гостиничного и ресторанного бизнеса, анализ отзывов и медиа для выявления уровня доверия к региону; – снижение налоговых поступлений: корректировка регионального бюджета, определение краткосрочных и долгосрочных потерь, связанных с уменьшением деловой активности
Социально-экономические критерии	– рост безработицы и снижение уровня доходов: анализ трудоустройства в секторах, наиболее пострадавших от разлива (туризм, рыболовство), оценка миграционных тенденций из-за потери работы; – социальные издержки: расчет дополнительных медицинских расходов, связанных с ухудшением здоровья населения (токсическое воздействие, стресс), затраты на социальные программы (пособия, переобучение); – определение косвенных эффектов: проведение опросов и интервью с местными жителями, анализ статистики (сравнение показателей уровня и качества жизни до и после катастрофы), учёт социальной напряжённости в регионе

«Платформа привлечения импакт-инвестиций» способна стать ключевым механизмом для координации финансовых потоков и экспертизы, нацеленных на ликвидацию последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря. Суть инициативы заключается в том, чтобы объединить на одной площадке предпринимателей, некоммерческие организации и потенциальных инвесторов, готовых вкладываться в проекты с измеримым положительным воздействием наряду с финансовой выгодой. Принципиальным отличием от традиционных форм финансирования здесь выступает желание не просто покрыть убытки и последствия аварии, но и внедрить в прибрежных регионах долгосрочные экологические, инфраструктурные и социальные решения.

В основе «Платформы» лежит концепция импакт-инвестирования, когда каждый проект проходит многоуровневую экспертизу на предмет экономической рентабельности, экологической эффективности и социальной значимости. Таким образом, заявки могут поступать от самых разных стейкхолдеров: подрядных организаций, способных быстро и качественно очистить загрязнённые территории и акваторию; компаний, разрабатывающих «зелёные» технологии для предотвращения повторных катастроф; некоммерческих объединений, ориентированных на восстановление биоразнообразия или поддержку пострадавших рыбаков и местных жителей. Любая идея, подаваемая на «Платформу», должна содержать чёткий план действий, экономическое обоснование и метрики, позволяющие оценить, в какой мере будут достигнуты цели по сокращению экологического ущерба и укреплению социального благополучия.

Для крупных инвесторов и фондов, которые подыскивают проекты с устойчивой отдачей, наличие такой «Платформы» значительно облегчает процесс поиска и отбора. Вместо разрозненных инициатив они получают единую витрину, где все участники придерживаются прозрачных требований к отчётности и доказательности воздействия (табл. 2).

Более того, благодаря механизму независимого мониторинга импакт-инвесторы могут регулярно контролировать динамику восстановительных работ, видеть, как расходуются вложенные средства, и при необходимости корректировать стратегию — например, перенаправлять финансирование в более эффективные или срочные направления (очистка особо загрязнённых участков побережья, усиление мер по сохранению водных биоресурсов).

Дополнительное преимущество «Платформы» — её способность привлекать различные источники капитала. Крупные инвесторы и профильные фонды могут финансировать масштабные проекты по модернизации портовой инфраструктуры, а частные лица и местный бизнес — участвовать в краудфандинге более узких инициатив, связанных, например, с обучением волонтеров, проведением экологических исследований или внедрением локальных систем раннего оповещения о возможных утечках. Такая диверсификация снижает риски для всех участников и повышает шансы на долгосрочную устойчивость задействованных проектов. В свою очередь, государственные программы развития прибрежных регионов могут дополняться за счёт ресурса, привлечённого через «Платформу», что способствует формированию эффективного партнёрства между муниципальными властями, общественными объединениями и предпринимательскими структурами.

Принципиально важно, что «Платформа» ориентирована не только на срочную ликвидацию ущерба, но и на профилактику подобных аварий в будущем. Например, помимо финансирования работ по очистке и восстановлению береговой линии, инвесторы могут поддерживать проектные команды, разрабатывающие инновационные технологии контроля качества воды, «зелёные» решения для судоходства и интегрированное управление прибрежными зонами. Эта долгосрочная перспектива особенно привлекательна для инвесторов, ориентированных на стабильную финансовую доходность: снизив риски повторных экологических коллапсов, можно укрепить экономическую базу региона и создать более надёжную среду для дальнейших проектов.

Таким образом, «Платформа привлечения импакт-инвестиций» в контексте разлива мазута в акватории Чёрного моря способна стать связующим звеном между локальными инициативами, крупным капиталом и государственными программами, помогая не только устранить уже нанесённый природе и экономике ущерб, но и сформировать системные условия для предотвращения аналогичных ситуаций и развития новых сегментов бизнеса (экотуризм, переработка вторичных отходов, «зелёные» технологии в портах). В итоге это позволяет региону выйти на новый виток устойчивого роста, а инвесторам — добиться сбалансированной комбинации финансового результата и реального вклада в сохранение морской экосистемы и повышение качества жизни местных жителей.

Таблица 2

Примеры инвестиционных проектов для ликвидации последствий разлива мазута в акватории Чёрного моря, реализуемых через «Платформу импакт-инвестирования»

Проект	Цели проекта	Ключевые мероприятия	Ожидаемая доходность/ROI	Воздействие (экологическое, социальное, экономическое)
Комплексная очистка и восстановление акватории	Оперативное ликвидирование загрязнения, снижение концентрации токсичных веществ, восстановление водных экосистем.	– закупка и внедрение современной техники (сорбенты, фильтры, мобильные очистные станции); – организация системы мониторинга (датчики, спутниковое наблюдение)	Средняя доходность через экономии затрат на ликвидацию последствий, ROI зависит от сокращения дальнейших экологических рисков (примерно 8–12% годовых)	<i>Экологический:</i> значительное снижение загрязнения, улучшение качества воды <i>Социальный:</i> снижение угроз здоровью местного населения <i>Экономический:</i> уменьшение расходов на последующую ликвидацию, повышение инвестиционной привлекательности региона
Модернизация портовой инфраструктуры и береговой защиты	Обеспечение устойчивости прибрежных зон, снижение риска повторных аварий, восстановление и усиление природных барьеров	– ремонт и реконструкция портовых сооружений и береговых укреплений; – внедрение инновационных систем водоочистки; – восстановление естественных барьеров (установка искусственных рифов, посадка мангровых насаждений)	Долгосрочная доходность за счёт повышения безопасности и устойчивости; ROI может быть выше при синергии с туристическим и рыбным секторами (примерно 10–15% годовых)	<i>Экологический:</i> восстановление природного ландшафта, снижение эрозии. <i>Социальный:</i> создание новых рабочих мест и повышение безопасности для населения, <i>Экономический:</i> улучшение инфраструктуры способствует росту деловой активности и туризма
Восстановление экосистем и биоразнообразия	Реабилитация пострадавших экосистем, восстановление утраченного природного капитала, увеличение рекреационного потенциала.	– программы репопуляции ключевых видов (рыбы, морские птицы, млекопитающие); – восстановление нерестилищ и создание условий для повторного заселения; – внедрение проектов по оценке и восстановлению экосистемных услуг	Долгосрочная эффективность проявляется через улучшение экосистемных услуг и повышение рекреационного потенциала (ROI 7–10% годовых с дополнительными социальными бонусами)	<i>Экологический:</i> увеличение биоразнообразия, восстановление экосистемных функций. <i>Социальный:</i> повышение качества жизни за счёт улучшения природной среды. <i>Экономический:</i> рост рекреационного потенциала, привлечение туристов и инвесторов.

Таблица 2 (окончание)

Проект	Цели проекта	Ключевые мероприятия	Ожидаемая доходность/ROI	Воздействие (экологическое, социальное, экономическое)
Системы раннего предупреждения и мониторинга	Своевременное обнаружение утечек, предотвращение развития экологических катастроф, постоянный контроль состояния окружающей среды.	– создание интегрированной системы мониторинга (спутниковое наблюдение, БПЛА, стационарные датчики); – разработка платформы для анализа и оперативного реагирования на данные мониторинга.	Высокая эффективность за счёт предотвращения аварий; экономия затрат на ликвидацию (ROI потенциально > 15% годовых, особенно при снижении риска повторных катастроф)	<i>Экологический:</i> снижение риска повторных утечек, контроль за качеством окружающей среды. <i>Социальный:</i> повышение безопасности для населения за счёт оперативного реагирования. <i>Экономический:</i> снижение затрат на ликвидацию, повышение устойчивости отраслей, зависящих от чистой акватории.
Образовательные и социально-просветительские инициативы	Повышение экологической грамотности, подготовка специалистов по ликвидации последствий, формирование сети волонтеров для оперативного реагирования.	– организация тренингов, семинаров и практических занятий для местных жителей и специалистов; – создание онлайн-платформы для обмена опытом и координации волонтерских инициатив.	ROI выражается не только в финансовой отдаче, но и в снижении социальных и экологических издержек; качественный эффект трудно измерить в процентах, но обеспечивает устойчивость проекта в долгосрочной перспективе	<i>Экологический:</i> повышенная готовность к предотвращению будущих катастроф. <i>Социальный:</i> создание квалифицированных кадров, укрепление местных сообществ, улучшение качества жизни. <i>Экономический:</i> снижение затрат на ликвидацию последствий за счёт быстрого реагирования и профессионального вмешательства
Развитие «зелёного» туризма и эко-производства	Сочетание восстановления природы с развитием новых экономических секторов, создание рабочих мест, повышение доходов местного населения.	– разработка проектов по экотуризму: восстановление природных территорий, создание туристической инфраструктуры, продвижение экологических маршрутов; – поддержка переработки вторичного сырья и производства экологически чистых товаров.	Высокая доходность за счёт сочетания прямых доходов (туризм, производство) с косвенными эффектами (улучшение имиджа региона, привлечение инвесторов); ROI может составлять 10–18% годовых	<i>Экологический:</i> восстановление природных территорий, улучшение экосистем <i>Социальный:</i> создание рабочих мест, повышение уровня жизни местного населения <i>Экономический:</i> рост туристического потока, увеличение доходов предприятий, улучшение инвестиционного климата

Теория и практика импакт-инвестиций подчёркивают важность явного намерения инвестора способствовать позитивным переменам, будь то социальная стабильность, защита экосистем или развитие локальных сообществ. В контексте преодоления последствий экологических катастроф, особенно остро проявившихся в акватории Чёрного моря, данный подход приобретает особое значение. Масштабный разлив мазута, ставший причиной деградации биоразнообразия, потери нерестилищ и общего ухудшения прибрежных экосистем, показал, насколько уязвимы регионы с интенсивной хозяйственной деятельностью. Ущерб от подобных техногенных аварий выходит далеко за рамки экологического измерения: страдают не только виды флоры и фауны, но и традиционные отрасли – рыболовство, экотуризм, все формы локального предпринимательства. В условиях, когда ущерб приходится компенсировать годами, а государственная поддержка может быть фрагментарной, импакт-инвесторы способны обеспечить привлечение дополнительных ресурсов и стимулов к реабилитации территорий.

Библиографический список

1. Global Impact Investing Network / Global Impact Investing Network. 2022. URL: <https://thegiin.org>
2. *Elkington J.* Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Oxford: Capstone, 1997.
3. Global Sustainable Investment Alliance. Global Sustainable Investment Review 2020. London: GSIA, 2020.
4. *Третьякова С.Н.* Импакт-инвестиции как инструмент устойчивого развития // Журнал экономики и финансов. 2019. № 4. С. 25–33.
5. *Шевченко И.В.* Социально-экологические аспекты инвестиционной деятельности // Российский экономический журнал. 2020. № 7. С. 54–62.
6. *Третьякова С.Н.* Анализ социально-экономического воздействия экологических катастроф. М.; 2021.
7. *Drezner, D. W.* (2002). Globalization and Policy Convergence. The International Studies Review, 4 (2), P. 53–78.
8. *Purvis, M., & Grainger, A.* (2004). Exploring Sustainable Development: Geographical Perspectives. London: Routledge.